

Нифанова Татьяна Сергеевна

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДЕНОТАТИВНО СВЯЗАННОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье на материале английского и французского языков описывается пока не получивший распространения прием сопоставительного изучения лексики - межъязыковой анализ денотативно связанной диалектной лексики. Сопоставительное исследование денотативно связанной диалектной лексики разных языков позволяет выявить, какие фрагменты семантического пространства исследуемых языков и в какой степени структурированы посредством денотативно связанной диалектной лексики, а также какие семантические области и как именно организованы с помощью денотативно связанной диалектной лексики в каждом из рассматриваемых языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 158-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 802.0.035

Филологические науки

В статье на материале английского и французского языков описывается пока не получивший распространения прием сопоставительного изучения лексики – межъязыковой анализ денотативно связанной диалектной лексики. Сопоставительное исследование денотативно связанной диалектной лексики разных языков позволяет выявить, какие фрагменты семантического пространства исследуемых языков и в какой степени структурированы посредством денотативно связанной диалектной лексики, а также какие семантические области и как именно организованы с помощью денотативно связанной диалектной лексики в каждом из рассматриваемых языков.

Ключевые слова и фразы: сопоставительное изучение; денотативный класс; диалектная лексика; семантические сходства; семантические различия; языковые и внеязыковые причины сходств и различий.

Нифанова Татьяна Сергеевна, д. филол. н.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

nifanova55@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДЕНОТАТИВНО СВЯЗАННОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ©

Язык в своем конкретном бытии выступает как единство, осуществляемое в многообразии своих функциональных и структурных признаков, а любой знак в одном из своих значений занимает определенное место в общенациональном языке. Мы полагаем, что степень и характер насыщенности сопоставляемых языков эквивалентными единицами различных языковых подсистем, например, диалектной подсистемы, отражает сходство или оригинальность сравниваемых лингвокультур, проявляющиеся при вербализации аналогичных образов действительности.

Обзор научной литературы показывает, что сопоставительное изучение диалектов разных языков не получило распространения. Сложность межъязыкового анализа диалектной лексики определяется рядом разнородных факторов, а именно: а) отсутствием экономных и надежных способов исследования диалектных лексико-семантических систем; б) слабым отражением семантики в лингвогеографических трудах [5, с. 16]; в) процессами урбанизации, которые суживают и нивелируют границы распространения территориальных диалектов, тем самым затрудняя их изучение; г) отношением к диалектам как к вульгарной речи, употребляемой необразованными слоями общества [Там же, с. 26]; д) недостаточным количеством и невысоким качеством диалектных словарей [Там же, с. 16].

Тем не менее, попытки привлечь к сопоставительно-семасиологическому анализу диалектный материал все же имеются. Так, известна деятельность Н. И. Толстого по изучению диалектов близкородственных славянских языков [5]. В результате сопоставительного анализа ученым были установлены определенные ряды лексико-семантических соответствий для некоторого числа языков (диалектов). В частности, анализ единиц *дождь, погода, время, год, час* в славянских диалектах разных языков показал, что с формально-логической точки зрения эти слова семантически не связаны, поэтому их относят к разным понятийным полям. Но при определении границ семантического поля на собственно лингвистических основаниях становится ясно, что эти единицы составляют единое семантическое пространство [Там же, с. 20].

К сопоставительным исследованиям диалектной лексики можно с долей условности также отнести Лингвистический атлас Европы, в основе которого лежат диалекты языков Европы [7]. Например, материалы Атласа убедительно свидетельствуют в пользу того, что везде в Европе для обозначения радуги используются сложные слова с компонентами *пояс, арка, мост, кольцо* в сочетании с религиозной мотивацией: *божий пояс, дуга Ноя, корона святого Варнавы* и др. [Ibidem, p. 18].

М. М. Маковский убежден в том, что английская диалектная лексика могла бы явиться исходным материалом для сопоставительного анализа лексики, в том числе и диалектной, германских языков [2, с. 9]. Им же приводятся параллели диалектных английских слов из древнеанглийского языка, современных германских, кельтских, скандинавских и других языков и диалектов.

Высказываются идеи о необходимости создания двуязычного словаря, в котором была бы собрана диалектная лексика одного языка, употребляющаяся как литературная в другом языке [3, с. 206].

Отметим, что полное пренебрежение диалектной лексикой иностранного языка со стороны лингводидактики пагубно отражается на подготовке будущих специалистов – филологов. В частности, при знакомстве с лучшими образцами английской художественной литературы XIX века студенты, изучающие английский язык, попросту пропускают большие фрагменты многих произведений, содержащих диалектный материал, под тем предлогом, что эти фрагменты написаны на каком-то третьем, совершенно незнакомом языке [2, с. 7].

Исходя из целей нашей работы, обращение к диалектному материалу оправдано с нескольких позиций. Во-первых, выявление устойчивых черт определенного фрагмента языковой картины мира на основе единиц

разных языков, сложившихся за значительный период времени, без обращения к диалектной лексике просто немислимо. Дело в том, что отличительной особенностью диалектов является их консерватизм, те или иные отклонения от литературного стандарта обусловлены в большинстве своем не эволюцией, а именно отсутствием эволюции, поэтому в диалектах сохраняются многие явления, в том числе и семантические, имевшие место в различные периоды истории языка [Там же, с. 27]. Следовательно, сопоставительно-семасиологическое изучение диалектной лексики является перспективным в плане установления устойчивых черт, общих для всех, нескольких и отдельных сопоставляемых языков.

Во-вторых, в соответствии с постулатами когнитивной семантики, основное содержание сопоставляемых концептов можно выявить лишь при учете всех доступных средств репрезентации языкового материала. Формы существования и проявления объекта фиксируются посредством разных единиц, которые могут принадлежать к самым разным языковым стратам, включая и диалекты. По образному выражению Е. Хаугена, каждый диалект – это целый язык, который просто не добился признания [16, р. 2], и, на наш взгляд, совсем не понятно, почему этим многочисленным языкам должно быть отказано в сопоставительном изучении.

В-третьих, принято считать, что особенностью диалектов является их вариативность, особенно на уровне лексики. В традиционной лингвистике обращение к внутриязыковой вариативности единиц, включая и диалектные, мотивировалось убежденностью в том, что «именно в вариантах языковой оболочки и кроется тайна разных смыслов» [1, с. 96]. С позиций когнитивистики, межъязыковой анализ диалектных вариантов позволяет увидеть, как одно и то же явление, но под разными углами зрения, отражается в семантическом пространстве одного языка и нескольких рассматриваемых языков, являясь существенным материалом к выяснению сходств и различий в семантической организации изучаемых языков. Таким образом, привлечение к сопоставительно-семасиологическому исследованию диалектной лексики не только оправданно, но и необходимо.

По нашему мнению, межъязыковой анализ диалектной лексики с учетом понятия денотативного класса позволяет установить, какие фрагменты семантического континуума рассматриваемых языков в наибольшей степени организованы посредством денотативно связанной диалектной лексики, какие семантические области формируются посредством диалектных единиц в каждом из языков, какие участки семантического пространства сопоставляемых языков объективируются посредством различных вариантов диалектной лексики и как именно.

По нашим данным, в английском и французском языках доля диалектной лексики примерно одинакова, при этом в каждом из сопоставляемых языков диалектная лексика распределена между денотативными классами неравномерно. В английском языке диалектной лексики больше в денотативных классах <водные источники> и <дождь>, а во французском языке – в денотативных классах <дождь> и <облака>. Следовательно, семантическое сходство между английским и французским языками состоит в том, что наибольшее количество диалектизмов в обоих языках содержит денотативный класс <дождь>.

В составе денотативного класса <дождь> английского языка выделяется группа слов, в дефинициях которых закреплён признак ‘интенсивный дождь’: *teem, toom* – ‘лить как из ведра’ [Там же, с. 175] / *разливать, опорожнять* – ‘лить как из ведра’ (*Здесь и далее перевод наш – Т. С.*); *heald* – ‘(о дожде) лить как из ведра’ [2, с. 124] / *выливать* – ‘(о дожде) лить как из ведра’; *hasty* – ‘heavy, violent; it was often used to describe rain’ [19, р. 46] / *проливной* – ‘сильный, интенсивный; часто используется при описании дождя’ и др.

Во французских словах признак ‘интенсивный дождь’ сопровождается другим признаком – ‘непродолжительный характер дождя’: *ruche* – ‘petite averse subite et qui ne dure guère’ [8, р. 110] / *рюш* – ‘небольшой неожиданный непродолжительный ливень’; *ruchée* – ‘averse un peu plus prolongée que la ruche’ [Ibidem] / *рюше* – ‘ливень чуть более продолжительный, чем рюш’; *rang* – ‘averse violente de courte durée’ [10, р. 209] / *ливень* – ‘сильный короткий дождь’ и др.

Лишь в единицах денотативного класса <дождь> французского языка закрепляется такой признак как ‘ливень, сопровождающийся другим природным явлением’: *orval* – ‘pluie torrentielle accompagnée de vent’ [12, р. 30] / *орваль* – ‘проливной дождь, сопровождающийся ветром’ [Ibidem, р. 34].

Только во французском языке признак интенсивности осадков передается с помощью целой серии предикативных конструкций с общим значением ‘дождь льет как из ведра’: *il pleut droit, il pleut eau sur eau* [22, р. 30], *il pleut qu’il vide* [16, р. 31], *il pleut à noyer la terre, il pleut des brouettes* [Ibidem], *il pleut à z’yeux d’avaque* [11, р. 66].

Исключительно в денотативном классе <дождь> французского языка выделяется группа диалектных единиц, обозначающих ‘пузыри, появляющиеся на поверхности воды во время дождя’: *bouteille, bouillons, boucles, boules, bulles, cloques, chandelles* – ‘bulle qui se forme sur l’eau, quand il pleut en abondance’ [12, р. 29] / *бутылка, пузырь, вздутые, шар, пузырь, свечка* – ‘пузырь, который образуется на воде, когда идет сильный дождь’.

В денотативном классе <дождь> французского языка имеется около двух десятков диалектных названий радуги: *Arc-Dieu, arc st. Michel, courroie st. Jean, croix st. Jean, claie st. Jean, raie st. Bernard, porte du paradis, echelle du bon Dieu, jarretièrre du bon Dieu* [16, р. 12], *barre de Saint-Nicolas* [18, р. 149] и др. / *Божественная арка, арка святого Михаила, ремень святого Жана, крест святого Жана, изгородь святого Жана, межа святого Бернара, дверь в рай, божественная лестница, подвязка бога, перегорожка святого Николая*. Появление многих из этих названий связано с христианской традицией, в соответствии с которой радуга считается лестницей на небо и дорогой в рай [6, с. 302]. Примечательно, что, например, в славянской народной традиции радуга ассоциируется с иными представлениями: *веселка, веселуха, краса, красуля, лента, дуга* [4, с. 330].

Вместе с тем, лишь в английском языке зафиксирована значительная группа слов, называющих небольшие дожди: *shatter* – ‘to rain slightly’ [19, р. 95] / *идти легкому дождю*; *smur* – ‘small rain, similar to smither’ [20, р. 200] / *мелкий дождь, похожий на порошок*, и др.

Наблюдения за единицами денотативного класса <воды> показывают, что семантическое сходство сопоставляемых языков манифестируется в том, что в обоих языках среди диалектной лексики много наименований рыб: *whilk* – ‘the fish of the common cockle’ [Ibidem, p. 209] / *рыбина из общей раковины*; *sea-nee* – ‘a small fresh-water eel’ [23, p. 134] / *маленькая рыбка*; *atter-pile* – ‘a small fish with venomous spines’ [Ibidem, p. 4] / *маленькая рыбка с ядовитыми шипами*; *clous-poing* – ‘poisson de la dimension de la main fermée’ [13, p. 27] / *рыбка размером со сжатый кулак*; *vilna* – ‘sorte de poisson d’eau douce de médiocre qualité’ [18, p. 149] / *вид пресноводной рыбы посредственного качества* и др.

В английском языке, в отличие от французского языка, чаще встречаются упоминания о форели и сельди: *herring-fare* – ‘the season for catching herrings’ [19, p. 48] / *сезон ловли сельди*; *flew fare* – ‘herring fishery carried on during November and December in the Thames estuary and down the channel’ [24, p. 42] / *лов сельди, осуществляемый в ноябре и декабре в устье Темзы и ниже по каналу*, и др.

В толкованиях французских диалектных единиц фиксируется информация преимущественно о сардинах и щуке: *sardine-coureuse* – ‘sardine plus grasse, ayant plus d’arêtes, et plus filandreuse que la sardine pêchée à la roque: se pêche fin de l’hiver et printemps, et rarement mise en conserve’ [13, p. 51] / *более жирная сардина с большим количеством гребней и более волокнистая, чем сардина, выловленная на икру: ловится в конце зимы и весны, редко используется для консервации*; *sergent* – ‘oiseau qui vient en grand nombre assister à la pêche de la sardine qui se fait dans la baie de Douarnenez, à la Saint-Michel’ [Ibidem, p. 57] / *птица, которая в больших количествах слетается на ловлю сардины в бухте Дуарнэнэз, в Сент-Мишель*; *chasseur* – ‘navire qui va chercher en mai, à Islande, la morue pêchée depuis mars, et la rapporte aux amateurs pendant que la pêche continue’ [Ibidem, p. 15] / *корабль, который идет в мае в Исландии щуку и ловит ее, начиная с марта, передавая щуку любителям во время путины*; *volée* – ‘moment où la morue donne, à Terre-Neuve, à Islande’ [Ibidem, p. 83] / *момент, когда щука направляется в Исландию на Новую Землю*.

Как проявление семантической асимметрии изучаемых языков мы интерпретируем тот факт, что преимущественно в английском языке встречаются диалектные названия моллюсков и медуз: *pin-patch* – ‘shell fish’ [20, p. 178] / *рыба, живущая в раковине*; *clam* – ‘a kind of shell-fish’ [Ibidem, p. 17] / *разновидность рыбы, живущей в раковине*; *miller’s eyes* – ‘the Dover fishermen’s name for a jellyfish’ [Ibidem, p. 106] / *наименование, которое моряки Довера дают медузе*; *sea-nettles* – ‘jellyfish’ [Ibidem, p. 174] / *рыба-медуза*; *stinger* – ‘a jellyfish’ [Ibidem, p. 189] / *рыба-медуза*; *galls* – ‘jellyfish’ [Ibidem, p. 39] / *рыба-медуза* и др.

Французскому языку более свойственны названия морских раковин: *cabiche* – ‘petit coquillage de mer, univalve, en forme de chrysalide d’insecte’ [13, p. 17] / *маленькая одностворчатая морская раковина в форме хрисалида насекомого*; *carpet* – ‘petit coquillage de mer, univalve, dont la forme rappelle la coiffe’ [Ibidem, p. 19] / *маленькая одностворчатая морская раковина, форма которой напоминает прическу*.

Семантическое своеобразие английского языка находит свое выражение в том, что в английской денотативно связанной диалектной лексике имеется много слов, обозначающих водоплавающих птиц: *dead-tongues*, *beldrum*, *bildrum* – ‘water hemlock’ [15, p. 8] / *водный болиголов*; *sea cob*, *sea kitty* – ‘seagull’ [20, p. 184] / *чайка* и др.

Денотативный класс <воды> английского языка включает большую группу существительных – обозначений мелких водоемов и водотоков, таких как ручьи, озера, бухты, источники: *pulk* – ‘a small, muddy pond’ [15, p. 150] / *маленький грязный пруд*; *grip* – ‘ditch, drain, or small watercourse’ [Ibidem, p. 25] / *канавка, водосток, маленький водный поток*; *rinne* – ‘a brook or a small stream’ [17, p. 288] / *ручей или небольшой поток*; *sike* – ‘a spring or small stream’ [Ibidem, p. 293] / *ручей или небольшой поток* и др. В древности, да и сейчас небольшие водные источники были и остаются неотъемлемой частью ландшафта Британских островов.

В отличие от английского языка, среди французских диалектизмов имеется ряд слов, обозначающих только ручьи: *roiât* – ‘petit ruisseau formé par la pluie’ [19, p. 179] / *ручеек, образованный дождем*; *rieu* – ‘ruisseau’ [11, p. 90] / *ручеек*; *kernet* – ‘ruisseau’ [Ibidem, p. 44] / *ручей*. Лишь в денотативном классе <воды> французского языка встречается представительная группа слов в значении ‘запруда на ручье’: *batte*, *baberiau*, *banderiau* – ‘barrage’ [9, p. 97].

В отличие от французского языка, в составе диалектной лексики денотативного класса <воды> английского языка имеются многочисленные единицы, которые называют различные виды судов: *coble* – ‘the fisherman’s boat, very sharp and wedge shaped, flat bottomed, and square at the stern, seen on the Northumbrian coast’ [14, p. 66] / *плоскодонная клинообразная рыбацкая лодка с заостренным носом и квадратной кормой, используемая на побережье Нортумбрии*; *skerry* – ‘a small boat, formerly much used in the ferry districts’ [17, p. 96] / *маленькая лодочка, прежде широко используемая как переправа*; *crank* – ‘a boat or a ship over-masted, apt to roll in danger of over-setting and capsizing’ [20, p. 24] / *лодка или корабль с мачтой, испытывающие бортовую качку в случае опасности, связанной с опрокидыванием судна*.

В денотативном классе <воды> английского языка среди диалектизмов часто встречаются обозначения лиц, занятых в морском промысле: *ripper* – ‘a man who carries fish for sale in a rip or basket’ [Ibidem, p. 117] / *человек, носящий рыбу на продажу в специальной или обычной плетеной корзине*; *shotver-man* – ‘the mackerel fisherman of Dover’ [Ibidem, c. 121] / *рыбак из Довера, ловящий макрель*; *chop backs* – ‘Hastings fishermen are so called’ [25, p. 20] / *так называют рыбаков Гастингса* и др.

В отличие от французского языка, в английском языке имеется целый ряд названий различных сетей для ловли рыбы: *sean* – ‘большая сеть для ловли рыбы’ [2, c. 162]; *feeth* – ‘рыболовная сеть’ [Там же, c. 112]; *haaf* – ‘рыболовная сеть’ [Там же, c. 121]; *shot-net* – ‘a mackerel net’ [20, p. 121] / *сеть для ловли макрели* и др. В фольклоре многих народов сеть является предметом-оберегом и выполняет мифологическую функцию

отталкивания нечистой силы. В христианской книжной традиции сеть символизирует силу притягательную, обращающую людей к добру и правде. В Евангелии от Луки описано, как Христос велел использовать сеть, чтобы выловить невероятно большой улов, и, продемонстрировав этим свою силу, привлек к себе учеников, которые сами должны были стать «ловцами человеков». Сатана как тайный ловец душ часто изображался с огромной сетью в руках [4, с. 358; 6, с. 333].

Итак, на материале диалектной лексики денотативных классов <дождь> и <воды> английского и французского языков были зафиксированы как сходства, так и различия в семантической организации изучаемых языков.

Особенностью денотативных классов <ветер> и <облака> английского и французского языков является то обстоятельство, что посредством диалектных единиц в них фиксируются только семантические расхождения между изучаемыми языками.

В денотативном классе <ветер> английского языка имеются лексемы, в значении которых закреплён признак ‘результат негативного воздействия ветра’: *walted* – ‘grass or corn is said to be walted when it does not stand fair and erect to the scythe or sickle’ from stock or dogs, or children having run over it, or when laid by the wind’ [20, p. 240] / *о траве или зерновых говорят, что они полегли, если они не стоят ровно при уборке косой или серпом, будучи вытоптанными скотом, собаками или детьми или же побитыми ветром*; *baffled* – ‘standing corn, or grass, knocked irregularly about by the wind, or stray cattle’ [21, p. 13] / *зерновые или травы, побитые ветром или вытопанные скотом*; *bennets* – ‘long grass that bends in the wind’ [25, p. 8] / *высокая трава, которая гнется на ветру*, и др.

Во французском языке имеется много денотативно связанных диалектных слов, в которых указывается направление ветра: *le vent de Baume-les-Dames* – ‘le vent du nord, signe de beau temps’ [12, p. 285] / *северный ветер, который является знаком хорошей погоды*; *vent de Reppe* – ‘vent du sud’ [Ibidem] / *южный ветер*; *le vent de corbeau* – ‘le vent qui souffle de l’est en automne pendant 15 jours sans pluie. Pendant ce temps, les corbeaux s’émigrent vers l’ouest et le sud-ouest’ [Ibidem] / *ветер, который дует с востока осенью в течение пятнадцати дней без дождя. В это время вороны улетают на восток и юго-восток*; *vent de Darney* – ‘vent d’est plus froid que les autres’ [Ibidem] / *западный ветер, более холодный, чем другие ветры*, и др.

В денотативном классе <облака> французского языка диалектная лексика несёт информацию об очертаниях облаков: *fouet de vent* – ‘cirrus effilé, allongé en coup de balai, en queue de chat. Il est en forme de fouet, et, précurseur en effet d’une dépression barométrique, il présage du vent’ [Ibidem, p. 177] / *вытянутое облако в форме метлы, похожее на кошащий хвост. Имеет форму кнута; является предвестником падения давления; предсказывает ветер*; *châteaux* – ‘des nuages en forme de barre. Ils apparaissent quand le temps est clair et qu’ils annoncent la pluie’ [Ibidem, p. 6] / *облака в форме поперечных полос. Они появляются во время ясной погоды и предвещают дождь*; *la queue du dragon* – ‘un nuage qui s’agit à l’ouest après la pluie’ [Ibidem] / *облако, которое появляется на востоке после дождя*, и др.

Как уже отмечалось выше, в состав всех изучаемых денотативных классов английского и французского языков входят диалектные слова, различающиеся лишь звуковой оболочкой, при этом фонетические различия практически не сказываются на значении таких единиц. В английском языке диалектные единицы, имеющие варианты, сосредоточены в денотативных классах <воды> и <дождь>, а во французском языке такие единицы чаще встречаются в денотативных классах <воды>, <облака> и <ветер>.

Межъязыковой анализ показал, что посредством вариантов денотативно связанной лексики фиксируются лишь проявления семантических расхождений между английским и французским языками.

Так, только в денотативном классе <воды> английского языка имеются варианты диалектных единиц, обозначающие водные пространства: *got, gote* – ‘залив (моря)’ [2, с. 119]; *bach, batch, bage* – ‘река, ручей’ [Там же, с. 90].

В состав французской диалектной лексики этого же денотативного класса входят многочисленные диалектные варианты наименования объекта ‘рыба’: *pochon, posson, pisson, pouchon, pechon, pet’chon* – ‘poisson’ [19, p. 174] / *рыба*.

Наряду с этим, исключительно в денотативном классе <дождь> английского языка отмечены варианты диалектизмов в значении ‘идти проливному дождю’: *hild, heald* – ‘of rain: to pour, to come down in torrents’ [15, p. 17]; *scad, scat* – ‘внезапный кратковременный ливень’ [2, с. 361] и др.

В этом же денотативном классе имеются диалектные варианты английских единиц с компонентом ‘мелкий, морозящий дождь’: *ask, aisk, esk, asker* – ‘мелкий дождь’ [Там же, с. 90]; *hadder, hagger, haze* – ‘мелкий дождь’ [Там же, с. 121] и др.

В денотативном классе <дождь> французского языка встречаются диалектные варианты имени класса: *pleuche, pleu* – ‘pluie’ [18, p. 104; 21, p. 107] / *дождь*.

В отличие от английского языка, во французском языке имеются две группы диалектизмов, означающих действие по имени денотативного класса <дождь> независимо от степени интенсивности дождя: *goutter, goutteler, gouttailler* – ‘pleuvoir’ [17, p. 103] / *идти дождю*; *pleuviner, pleuvinoter, pleuveter, pleuvinoter, pleuvoter* – ‘pleuvoir’ [Ibidem, p. 180] / *идти дождю*.

Среди французских диалектных слов, входящих в денотативный класс <облака>, обнаруживаются варианты названий облаков: *chamiau, camiau, chatouie* – ‘cumulus, gros nuage, qui annonce la pluie’ [18, p. 19] / *кучье облако, большое облако, предвещающее дождь*; *tassia, tasseau* – ‘nuée passagère, isolée; petit nuage noir qui donne une courte averse’ [11, p. 102] / *проходящее отдельное облако; маленькое черное облачко, несущее кратковременный ливень*; *hureau, hurleau* – ‘de petits nuages de pluie, gros, noirs annonçant grêle’ [Ibidem] / *маленькие тяжёлые черные дождевые облачка, предвещающие град*, и др.

Денотативный класс <ветер> во французском языке представлен номинациями ветров, в значениях которых указывается географическое направление, откуда движутся массы воздуха: *cocassier, coquetier* – ‘vent du nord’ [9, p. 16] / *северный ветер*; *galarme, galerne* – ‘vent du nord-ouest’ [8, p. 17] / *северо-восточный ветер*.

Таким образом, с помощью диалектной лексики в английском языке описываются форель и сельдь, моллюски и медузы, имеющие хозяйственное значение водоплавающие птицы, а также мелкие водоемы, отдельные виды судов, разновидности сетей для ловли рыбы и лица, занятые в морском промысле. Посредством диалектизмов передается накопленный английским народом опыт о негативном воздействии ветра на растения и сельскохозяйственные культуры. С помощью диалектной лексики фиксируются представления англичан о небольших дождях; информация о различных видах дождей закрепляется также посредством диалектной лексики, имеющей варианты. Диалектная лексика используется при актуализации данных о водных источниках.

Во французском языке посредством диалектной лексики описываются сардины и щука, морские раковины, а также мелкие водоемы и запруды на ручьях. С помощью диалектизмов закрепляются представления о кратковременных проливных дождях, сопровождающихся другими природными явлениями. Признак ‘интенсивный дождь’ передается длинной серией диалектных предикативных конструкций. Среди французских диалектизмов имеется несколько десятков названий радуги. Имеются диалектные варианты имени денотативного класса <pluie>. Группа французских диалектных единиц передает значение ‘направление ветра’. Во внутренней форме диалектных названий облаков фиксируется признак ‘животное’. Французской языковой картине мира свойственно закрепление с помощью вариантов диалектной лексики информации о разновидностях облаков и ветров.

В обоих языках при передаче информации о природе примерно в равных долях используется диалектная и литературная лексика. В диалектизмах закрепляются данные об интенсивных дождях, небольших водотоках и некоторых промысловых видах рыб, но эти данные неодинаковы в английском и французском языках. Диалектные единицы фиксируют межъязыковые расхождения в толковании ветров и облаков.

Определенное сходство семантической организации английского и французского языков обусловлено следующими внешними и внутренними причинами: близостью структур обыденного сознания носителей изучаемых языков как биологических существ; жизненной важностью для любого человека исследуемых природных явлений; условиями бытования представителей рассматриваемых лингвокультур; взаимосвязанностью исторических судеб английского и французского этносов; генетической близостью английского и французского языков; их принадлежностью к одной и той же группе аналитических языков.

В перспективе всесторонний сопоставительный анализ денотативно связанных единиц английского и французского языков позволит прийти к заключению о том, какие из сходжений и расхождений, выявленные на материале диалектной денотативно связанной лексики, являются типичными для английской и французской языковых картин мира.

Список литературы

1. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 230 с.
2. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских словарях: образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
3. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знання, 2004. 326 с.
4. Славянская мифология: энциклопедический словарь. М.: Эллис Лак, 1995. 416 с.
5. Толстой Н. И. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. 1: Славянская лексикология и семасиология. 520 с.
6. Трессидер Дж. Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 444 с.
7. Alinei M. Atlas Linguarium Europae. Perspectives nouvelles en géolinguistique. Rome: Reprints, 1997. 78 p.
8. Baudouin A. Glossary du Patois de la Forêt de Clairvaux. Genève: Statkine Reprints, 1970. 213 p.
9. Bourcelot H. Atlas Linguistique et Ethnographique de la Champagne et de la Brie. P.: Reprints, 1966. Vol. 1. Le temps. La terre. 305 p.
10. Brunet F. Dictionnaire du Parler Bourbonnais et des Régions Voisines. P.: Statkine, 1964. 293 p.
11. Dauby J. Lexique Rouchi – Français. Amiens: Gallimare, 1968. 184 p.
12. Dondaine C. Atlas Linguistique et Ethnographique de la Franche-Comté. P.: Statkine, 1972. Vol. 1. 298 p.
13. Esnauet G. Métaphores Occidentales. P.: Statkine, 1925. 95 p.
14. Geeson C. A Northumberland and Durham Word Book. The Living Dialect. Newcastle: Tyne, 1969. 209 p.
15. Harris P. V. South Pembrokeshire. Dialect and Place-Names. Tenby: Dumbleday & Company, 1965. 301 p.
16. Haugen E. Dialekt, Sprache, Nation. Zur Theorie des Dialekts. Wiesbaden, 1976. 71 p.
17. Haust J. Atlas Linguistique de la Wallonie. Liège: Reprints, 1955. Vol. 3. Les phénomènes atmosphériques et les divisions du temps. 325 p.
18. Labourasse H. Glossaire Abrégé du Patois de la Meuse, Notamment de celui des Vouthons. Genève: Reprints, 1970. 174 p.
19. Major A. A New Dictionary of Kent Dialect. Meresborough: Morrow Company, 1981. 204 p.
20. Moor E. Suffolk Words and Phrases. Devon: Fontana Book, 1970. 248 p.
21. Moricard H. Annay – la Côte. Patois. Folklore: Souvenirs. Clamecy, 1963. 209 p.
22. Nodal J. N., Milner G. A Glossary of the Lancashire Dialect. Bath: P. F. Collier, 1972. 188 p.
23. Parish W. D. A Dictionary of the Sussex Dialect and Collection of Provincialisms in Use in the County of Sussex. Chichester, 1957. 219 p.
24. Peacock R. B. A Glossary of the Dialect of the Hundred of Lonsdale, North and South of the Sands, in the County of Lancaster. L.: Reprints, 1969. 178 p.
25. Sternberg Th. The Dialect and Folklore of Northamptonshire. Brackley: McGraw-Hill, 1971. 211 p.

THE COMPARATIVE STUDY OF DENOTATIVE CONNECTED DIALECT VOCABULARY OF THE ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES

Nifanova Tat'yana Sergeevna, Doctor in Philology
Northern (Arctic) Federal University
nifanova55@mail.ru

By the material of the English and French languages the article describes the technique of a comparative vocabulary study, which is not yet widely spread, – the translingual analysis of a denotative connected dialect vocabulary. The comparative study of the denotative connected dialect vocabulary of various languages allows revealing which fragments of a semantic space of the languages under consideration and in what degree are structured by means of the denotative connected dialect vocabulary, and also what semantic areas and how they are organized with the help of the denotative connected dialect vocabulary in each of the examined language.

Key words and phrases: comparative study; denotative class; dialect vocabulary; semantic similarities; semantic differences; linguistic and extralinguistic causes of similarities and differences.

УДК 811.221.18

Филологические науки

В статье рассматриваются проблемы формирования юридической терминосистемы осетинского языка, исследуются способы образования терминов и их словарное отражение. На примере современных лексикографических изданий приводятся способы эквивалентного перевода терминов на осетинский язык, показывается необходимость расширения словариков переводных словарей осетинского языка. Терминология анализируется как особый пласт лексики, изучение которого позволит расширить функции самого языка и наметить положительную динамику в развитии его лексической системы.

Ключевые слова и фразы: юридическая терминология; терминосистема; термин; осетинский язык; лексика; заимствование; способы образования.

Парсиева Лариса Касбулатовна, д. филол. н.

Гацалова Лариса Борисовна, д. филол. н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований

имени В. И. Абаева ВШЦ РАН и РСО-А

parsieva_larisa@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ©

Проблема формирования различных терминологических систем в осетинском языке – одна из наиболее актуальных в современном осетинском языкознании. Вопросы терминологизации и детерминологизации, влияние внешних лингвистических факторов на развитие терминосистем, особенности способов образования терминов, их лексикографической репрезентации и перевода пока не получили достаточного освещения в осетиноведении.

Известно, что термины – слова или словосочетания, обозначающие понятия специальной области знания или деятельности, характеризующиеся системностью, наличием дефиниции, тенденцией к моносемантической в пределах своего терминологического поля, отсутствием эмоциональной окрашенности и экспрессивности, стилистической нейтральностью. Термины входят в общую лексическую систему языка через посредство определенной терминологической системы, терминологии [5, с. 508].

В трудах профессора В. М. Лейчика проводится разделение понятий «терминология» и «терминосистема». Терминология определена как «языковое образование парадигматического типа, представляющее собой стихийно сложившуюся совокупность лексических единиц, обладающих семантической общностью и сходством формальной структуры, которые совместно функционируют в одном из языков для специальных целей, обозначая общие понятия области знаний, обслуживаемой данным языком», а «терминологическая система – это знаковая модель определенной теории специальной области знаний или деятельности; элементами терминосистемы служат лексические единицы (слова и словосочетания) определенного языка для специальных целей какого-либо естественного языка, а структура в целом адекватна структуре системы понятий данной теории» [4, с. 25]. Рассматривая взаимосвязь термина и понятия автор указывал, что понятие, обозначаемое термином, взаимосвязано с другими понятиями той же области, является элементом системы понятий, и поэтому термин взаимосвязан с другими терминами, является элементом терминологической системы [4].